

Игнатова: Нами рассматривается дело Некрасова Ю. В., обвиняемого в причинении тяжкого вреда здоровью общеопасным способом из хулиганских побуждений, повлекшем по неосторожности смерть потерпевшего Р-ва, и умышленного причинении легкого вреда здоровью потерпевшему Я-вичу из хулиганских побуждений, вызвавшем кратковременное расстройство здоровья. Считаю, что его вина в совершении инкриминируемых деяний полностью доказана совокупностью собранных в ходе предварительного расследования и исследованных в ходе судебного заседания док-в. Так, следствием установлено, и это подтверждено в суде, что 20 октября 2012 года потерпевший Р-в, Я-вич и иные члены мотоклуба НВ, готовясь к закрытию мотосезона, заехали в гаражный кооператив, в к-ром располагался мотоклуб Зд.

На территории ГСК «Октябрьский» находились члены мотоклуба Зд, в т ч и Некрасов, который реализовал возникший у него преступный умысел, направленный на причинение тяжкого вреда здоровью любому из членов организации НВ из хулиганских побуждений, выражая явное неуважение к обществу и пренебрегая общепринятыми нормами морали и нравственности, из охотничьего ружья произвел целенаправленный выстрел в Р-ва, тем самым причинив ему 9 огнестрельных дробовых слепых ранений живота и таза, проникающих в брюшную полость. Потерпевший спустя непродолжительное время умер от кровопотери, возникшей в рез-те этого ранения.

Некрасов же, продолжая реализовывать свой преступный умысел, произвел выстрел в сторону членов орг-ции НВ, при этом попал в Я-вича, которому причинил слепое ранение правого плеча с повреждением по ходу раневого канала двуглавой мышцы плеча, два слепых ранения правого плеча с повреждением по ходу раневого канала мягких тканей, чем причинил легкий вред здоровью. Более того, своими действиями Некрасов причинил Я-вичу иные телесные повреждения, к-рые расцениваются как повреждения, не причинившие вреда здоровью.

В судебном заседании Некрасов пояснил, что, действительно, у него имелось это оружие и патроны, и что, действительно, 19 октября 2012 он возил его по Москве, заехал на концерт некой группы вместе с Евгением Воробьевым, привез его в Зеленоград в вышеуказанные гаражи. Привез он его, потому что для него «надо сейф новый сделать, ну и в тире пострелять». В ночь на 20 октября он оставался в гараже, в котором также находились представители Зд и гости. Приехали НВ, совершили на них нападение, грозились убить, Р-в вообще шел то ли с дверью, то ли со щитом и топором, поэтому он произвел в него выстрел, и то, как он говорит, «не целился в жизненно важные органы», чтоб защитить себя и своих товарищей. При этом каким образом и кто стрелял в Я-вича, он не знает. При этом, как поясняет Некрасов, поскольку они разорвали дружеские отношения с НВ, им угрожали расправой и обещали негативные последствия.

Считаю позицию подсудимого несостоятельной, поскольку она не нашла своего подтверждения в судебном заседании и опровергается совокупностью исследованных док-в. Считаю, что показания подсудимого направлены на избежание уголовной ответственности, не соответствуют фактическим обстоятельствам, противоречат здравому смыслу, показаниям свидетелей, проведенным по делу экспертизам. Во-первых, хочу отметить, что в судебном заседании я так и не услышала четкого ответа на вопрос, зачем нужно было возить с собой оружие. Не дается никакого утверждения, что это было необходимо для того, чтобы Воробьев сделал новый сейф. На всякий случай, если эта версия покажется неубедительной, нам Некрасов достает из кармана еще одну причину – «чтоб в тире пострелять».

Странно слышать такие утверждения от человека, к-рый говорит: «Я таскать оружие с собой не очень люблю, оружие требует осознанного обращения». Но при этом он его таскает с собой и по Москве, и по Зеленограду. Нет никакой необходимости тащить с собой оружие по Москве, на концерт, по Зеленограду, стрелять в тире. В тире вполне можно взять оружие пострелять, никаких проблем с этим не возникает, но при этом возникает странная закономерность: пострелять возникла необходимость именно в тот

день, когда проводится закрытие мотосезона. Когда бы Некрасов это делал, мне также непонятно с учетом того, что он сам, как нам объясняли его коллеги, очень занят на работе, редко видится с женой, и, опять же, праздник. Когда он собирался стрелять в тире из этого оружия, непонятно. И версия с сейфом также неубедительна. Я не вижу никаких проблем измерить это оружие для изготовления сейфа, хотя все равно мне кажется странной версия и не поддается она никакой логике. Вы меня извините, но оружие – это не скрипка, к-рая требует определенного футляра определенной формы.

Во-вторых, версия о самообороне также не нашла своего подтверждения в ходе судебного заседания. Мы смотрели видеозапись приезда НВ в гости к Зд, ни у кого в руках не было предметов, похожих на оружие. Если касаться утверждений представителей Зд, в частности, Некрасова, о том, что в их адрес поступали угрозы, то в судебном заседании не прозвучало ни одного внятного ответа, в чем конкретно выражались эти угрозы, и конкретно от кого они исходили. В судебном заседании от Некрасова я услышала лишь о том, что он за некоторое время до событий, к-рые произошли 20\10\2012 таким образом накалял обстановку и подготавливал себя и своих друзей к тому, что он собирается сделать, и готовил себе таким образом алиби.

Кроме того, в судебном заседании допрошены свидетели, члены НВ, показавшие, что ехали они с мирной целью, заехали по дороге в гаражи, зная что там будут Зд. Причем я обращаю внимание на то, что ехали они накануне закрытия сезона. При этом я предлагаю вспомнить материалы уголовного дела, в частности, протокол досмотра предметов из одежды трупа Р-ва. Был осмотрен лист формата А4, на к-ром имеется расписание мероприятий по продвижению колонны, что указывает на отсутствие какой-либо агрессии у НВ и свидетельствует о мирной цели их приезда. Сторона защиты не отрицает событий, произошедших ночью 20\10\2012, но утверждает, что это все-таки самооборона. Вопрос оценки произошедшего – это вопрос того, кому мы верим: потерпевшим, свидетелям-членам клуба НВ, видеозаписям, просмотренным в этом зале неоднократно, экспертизам, проведенным по делу; либо Некрасову, ряду свидетелей Зд и его близким родственникам.

Оценивая показания в совокупности, давая оценку показаниям Некрасова, я прихожу к убеждению, что органами предварительного расследования произошедшему и действиям Некрасова дана правильная юридическая оценка. Я доверяю показаниям НВ, доверяю показаниям потерпевших и считаю несостоятельными показания Некрасова и представителям Зд. Не потому, что мне так хочется как государственному обвинителю, а потому, что версия Некрасова неубедительна, нелогична. Потому что показания НВ в своей совокупности логичны и последовательны, согласуются как между собой, так и с материалами уголовного дела.

Разве можно верить тому же Воробьеву, к-рый подговаривал своих соратников рассказывать не то, что было на самом деле, оговаривать НВ с целью облегчить жизнь Некрасову? Я думаю, все прекрасно помнят показания Тюрина в этой части. Верить Воробьеву, к-рому мерещится на видео оружие в руках представителей клуба НВ? Как можно доверять показаниям Зд, гостям, оказавшимся 20 октября в гараже (в лице той же Чураковой, например), показания к-рых не согласуются между собой по кол-ву нападавших, по тому оружию, к-рое якобы было в руках якобы напавших волков, по тем угрозам, к-рые они высказывали в адрес Зд?

Я хочу обратить внимание вот на какой факт: НВ в ту ночь приехало существенно больше. По утверждению Некрасова и его соратников, в их адрес высказывались угрозы жизни, высказывались угрозы причинить вред, в т ч жизни и здоровью. В руках НВ, по утверждению Некрасова, было оружие. Тогда непонятно, как же так получается, что потерпевшими оказываются Я-вич и Р-в? Если встать на сторону Некрасова и поверить в его версию о том, что, пока Некрасов метался, в душевных сомнениях собирал оружие (к-рое не могло быть разобрано, если верить в этой части показаниям Редько), как оказалось, что Р-ву причинены повреждения, несовместимые с жизнью, телесные повреждения Я-

вичу, а лица, в чей адрес высказаны угрозы, живы и здоровы? Как в таких обстоятельствах можно поверить версии Некрасова?

На это можно мне возразить, сказать о том, что в материалах уголовного дела – нами оно исследовалось – имеется постановление о возбуждении уголовного дела по статье разбойного нападения. Но я обращаю внимание на то, что это постановление о возбуждении уголовного дела в отношении неустановленных лиц. Никакого отношения к НВ это не имеет. Никакого отношения к Р-ву, Я-вичу не имеет, и не прозвучали их фамилии в постановлении о возбуждении уголовного дела. Кроме того, в судебном заседании не исследован ни один документ, к-рый свидетельствует о том, что теми или иными членами НВ были совершены какие-либо преступления, будь то на территории Зеленограда, Москвы или на любой другой территории РФ.

Если предполагать, что Некрасов сильно испугался кол-ва НВ, мне непонятно, какую угрозу представляют люди дружественного настроения, приехавшие обсудить тему, к-рая должна быть близка и известна Зд. Слушайте, ну я каждый день хожу по улице, бываю в кафе, метро, ко мне обращаются люди – я ж ни в кого не стреляю. Не ношу с собой ни оружие, ни газовый баллончик. Хотя, выслушав показания Некрасова и иных членов Зд, мне также непонятны вот эти вот газовые баллончики, зачем они нужны. Говорить о том, что Р-в шел на Некрасова с дверью в руках, с топором и с высказыванием угроз, также абсурдно, это не подтверждается показаниями свидетелей, это физически невозможно, у Р-ва не было никаких причин на это.

Более того, как подтверждается материалами уголовного дела, в частности, заключением судмедэкспертизы от 25\12\2012, согласно материалам к-рой установлено, что потерпевший был обращен к нападавшему левой боковой и передней поверхностью туловища. При этом он мог быть как вертикально расположен, так и горизонтально. Такое положение Р-ва исключает возможность высказывания или совершения действий или угроз на жизнь иных лиц. Некрасов не смог объяснить, каким образом Я-вич получил телесные повреждения, что представляется странным, т к Я-вич получил повреждения выстрелом из ружья Некрасова, причиненное Некрасова.

Является несостоятельной версия о том, что Некрасов мог находиться в сост-ии аффекта или ином сост-ии психики, свидетельствующем о том, что он не отдавал отчета своим действиям. Это также опровергается заключением амбулаторной комплексной судебно-психиатрич. экспертизы, согласно выводам к-рой Некрасов хроническими психическими расстройствами, слабоумием и иным болезненным состоянием психики, к-рая бы лишала его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий, руководить ими в период совершения инкриминируемых деяний не страдал. Кроме того, по показаниям свидетелей, его друзей и родных, Некрасов является выдержанным и спокойным человеком.

В судебном заседании были исследованы экспертизы, проведенные с исп-ием полиграфа, ряда свидетелей, в т ч и самому Некрасову. Я полагаю, что доверять данным экспертизам не представляется возможным. Более того, их нельзя исп-ть при оценке доказательств, поскольку прерогатива оценки док-в в их совокупности с иными док-вами по уголовному делу, с показаниями других допрошенных свидетелей и потерпевших – это прерогатива суда. Кроме того, в этих экспертизах указано, что проведение самой экспертизы было затруднено местом проведения экспертизы и самим настроем того же Некрасова. А потому я считаю, что версия Некрасова о его невинности, о том, что он защищал свою жизнь и жизнь своих друзей подтверждения в судебном заседании не нашла, и это опровергнуто показаниями свидетелей, допрошенных в судебном заседании, это опровергнуто видеозаписью, неоднократно просмотренной в судебном заседании, это опровергнуто экспертизами, к-рые были исследованы в судебном заседании и на к-рые я ссылаюсь. Это опровергается и показаниями самого Некрасова, от к-рого я так и не услышала ответ: какие угрозы, какие конкретно угрозы, от кого конкретно эти угрозы поступали, в связи с чем могли поступать эти угрозы, поскольку никаких конфликтных

ситуаций, к-рые привели к необходимости физического устранения Некрасова или иных членов Зд – этих обстоятельств не выявлено. Поэтому я считаю вину Некрасова установленной и доказанной.

Квалификацию, предложенную органами предварительного следования, считаю правильной, совершение преступления общеопасным способом из хулиганских побуждений, поскольку преступления совершены в многолюдном месте при большом скоплении народа, причем в этих гаражах могли оказаться совершенно посторонние люди, не только представители того или иного мотоклуба, к-рые могли просто проходить мимо гаражей, о чем нам сообщал сам Некрасов. Своими действиями он грубо нарушил общественный порядок, выказав неуважение к обществу и противопоставив себя ему. А потому я поддерживаю классификацию, предложенную в ходе предварительного расследования, прошу признать его виновным и действия его квалифицировать по ст.111 ч.4, по пункту «а» ст.115 ч.2 УК РФ.

Ваша честь, я прошу учесть, что наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений. В данной конкретной ситуации эти цели могут быть достигнуты только путем изоляции Некрасова от общества. Поэтому прошу назначить ему наказание:

- по части 4 статьи 111 УК РФ – наказание в виде 9 лет 6 месяцев лишения свободы с ограничением свободы на 2 года;

- по пункту «а» ч.2 ст.115 УК РФ – назначить ему наказание в виде ограничения свободы на 2 года;

- на основании ст. 71 ч. 3, ст. 69 УК РФ окончательно назначить ему наказание в виде 10 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 2 года. Должны при этом быть следующие ограничения:

- не выходить из места постоянного проживания в ночное время суток;
- не посещать места проведения массовых мероприятий, не участвовать в них;
- не менять место жительства без разрешения специализированных органов;
- являться в специализированные государственные органы для регистрации 4 раза в месяц.

По настоящему уголовному делу потерпевшей Р-вой был заявлен гражданский иск, к-рый я полностью поддерживаю. Конечно, деньгами мужа и отца детям не вернешь, но, во всяком случае, данный иск мотивирован и обоснован, как того требует закон. На этом у меня все.